Яростная разведчица
(О книге стихов Марины Перовой «Небо над Тоболом»)

Перова, М. А. Небо над Тоболом: стихотворения / М. А. Перова: ред. серии Н. А. Ягодинцева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 95 с.

Поэт-разведчик выходит в область непознанного нагим, как младенец из утробы матери. Он является на милость мира бесконечно всесильным в своей наивной уязвимости, как воздух необходимым всем и неосознаваемым даже самим собой:

...Мне кажется, я всюду не у дел –
И здесь и в нашем милом захолустье.
До голых веток тополь облетел.
Тобол за дамбой стих и обмелел,
И призрачным туманом затянулся.

Пронзительная мощь, неуёмная страсть, фантастическая энергия – такая густая сила движет пером Марины Перовой, что кажется тёмной. Из глубины возлюбленной языческой Руси тянутся мелодичные соки и веточки образов, такие живые и сильные, будто и не умирали никогда:

Огонь дрожит, облизывая лики
Богов в костре – и тех, что у костра,
Уравнивая малых и великих.
И стынет прах под знаменьем креста.

Растерзанное небо громом рвётся.
Последний чур над Русью дымом вьётся.
Несётся звон. Свершилось, наконец!
Единому – единственный Венец.

Молниеносно-глубокое проживание языческой эпохи подводит к осмыслению последующего христианского времени:

Грозные, древние, дивные лица!
Стены черня меловые,
Кисть вдохновенного иконописца
Пишет глаза огневые.

Тёмной, дремучей, дурманящей цепью
Бесы опутали разум.
«Ты не кичись своим даром, отребье!
Даром ты стал богомазом!»

Мастерски уловив таинственный повторяющийся урок исторического времени, автор угадывает путь в реальность иных мер, где время словно остановилось:

Я больше не смотрю на календарь.
Ноябрьские ветры и морозы
О полуобнажённые берёзы
Ударили, как в колокол звонарь
В час неурочный вестью о пожаре.

В образах, где линейность побеждена, уже царствует новый объём. Здесь мы наблюдаем незнакомую оглушительную свободу-тишину, выраженную в статических образах-архетипах и подкреплённых милыми сердцу приметами:

Огромное пылающее солнце
Над домом и над лесом поднялось,
И в глубине в бревенчатом колодце
Огнём багряным небо занялось,
Когда ведро с водой я поднимала.

В безумной пляске огненные блики
На глади водной яростно и зло
Дробили мир и умножали лики,
И солнце в этом множестве росло,
А дна лучом никак не доставало.

Тогда я опустилась на колени
У старого забора на снегу,
Растерзанном на всполохи и тени,
И стала пить.
Но так и не могу
Вместить в себя огромное светило!

Благодаря художественному миру автора мы не просто получаем информацию о прошлом, а глубоко чувствуем, почти проживаем его заново. Настоящее, открытое ключом метафоры, становится ещё более достоверным, а дерзкий и величественный жест, с которым автор приоткрывает завесу иной, возможно, будущей реальности наполняет сердце такой всеохватной и щемящей радостью, какая может возникнуть только от соприкосновения с живым словом и высоким искусством.

Львиная сила лавины
(О книге стихов Валерии Литвиненко «Лёгкие»)

Литвиненко, В. А. Лёгкие: стихотворения / В. А. Литвиненко; ред. серии Н. А. Ягодинцева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2017. – 55 с.

Ослепительная снежная шапка на вершине отвесной скалы крепка лишь до первого настоящего оклика, до первого звука, способного войти в резонанс с величавой стихией. Но чтобы изведать свою львиную силу, лавине необходимо сначала сойти – снизойти – низвергнуться, решиться на полёт.

Величественно-романтичная лирическая героиня Валерии Литвиненко девически робка в своей несметной силе:

Невозможно. Но нескончаемо:
Забываю и помню снова.
Нет, не смелая, не отчаянная –
Как слетевшее звонкое слово.

Автор смело пробует различные мелодические варианты – от кратких рубленых ритмов до магически плавных – завораживающих. Качественное развитие поэтического состояния наиболее удачно реализуется как раз на традиционной музыкальной волне, такой родной и естественной:

Ближе ближнего, дальше дальнего
Стынут реки многострадальные.
Чуть дыша ходит темень острожная,
Прячет руки и смотрит встревоженно...

Исконная чарующая образность представляется здесь верной основой, способной вместить и выразить значительный энергетический заряд авторского дара:

Гибнет со мною лилейник, изгибами
Ночь разбудив...
Ведьма проклятая, ведьма любимая,
Не уходи.

Особую чёткость и объём образам придают их цветовые и вкусовые свойства: «*пепельное молчанье*», «*пурпурная рассветная прохлада*», «*синий бархат ночи*», «*летних трав медовый запах*», «*чуть солоноватый голос*», «*кислотягучий цвет*». Автор также пристально внимателен к звуковой грани слова, вот почему стихи звучат достоверно, углубляя смысл:

Я танцевала в пекле.
И я пела
Тебе
О гондольерах и кинжалах,
И жилки, как серебряные жала.
Тянулись из фарфоровой руки.

А у реки
И речи, и ручьи
Тянули струны к обожжённым пальцам...

В вольном размерном и ритмическом исполнении автору удаётся воплотить наиболее сильные пронзительные образы, в которых ясно читается необходимость и возможность выхода в иное пространство, на новую высоту мастерства:

...Спасала ночь.
И серая сирень,
Осыпанная белой лунной пудрой.
Впивалась темень в бронзовые кудри
И с жадностью глотала каждый слог.

Я пью огонь с гранатовой водой
И вытравляю голос алым дымом,
Чтобы твоё отравленное имя
Узнать никто не смог.

Книга «Лёгкие» полна эмоционального смятения, волнообразного движения событий, опыта пребывания в стихии любви. В ней предпринята попытка показать не с безопасного берега, а из самой толщи бытия, что значит быть открытым, уязвимым, настоящим – живым.

Взгляд на излом
(О книге стихов Екатерины Юрковой «Пробуждение Венеры»)

Юркова, Е. А. Пробуждение Венеры: стихотворения / Е. А. Юркова; ред. серии Н. А. Ягодинцева; Челяб. гос. ин-т культуры. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – 35 с.

Книга «Пробуждение Венеры» напоминает тонкое и внешне уязвимое многослойное стекло, которое при глубоком рассмотрении оказывается закалённым. Стихотворение за стихотворением здесь накладывается так, что удаётся воплотить завораживающий объём невыразимого:

Вверх. До самых глубин
Леска тонкая протянулась.
Стая звёздных сардин
За кормой старой лодки метнулась...
<...>
Время души удит
В бирюзово-лазурной юдоли.
Вытянет, поглядит –
В потом отпускает на волю.

Книга преисполнена напряжённого, порой надрывного поиска ответов на извечные страшные вопросы, на высокие нравственные вызовы, внешние и внутренние конфликты:

Небо прострелено
Пули свинцовые
Плотно застрявшие
Не вынимаются
Ловит бунтующих
Стражник безжалостно
В карцер бессонницы
Ночи карающей
<...>
В платье невольницы
Край ищу
Неба
Чтоб вырваться

Мелодическая и сюжетная ойкумена книги неожиданно пространна – древнегреческие интонации причудливо переплетаются с верлибрами, образы-архетипы соседствуют с урбанистическими сюжетами:

Трамваи говорят на языке касаток,
Когда проходят глубокий поворот.
Везут билеты счастья и,
если есть остаток,
Кондуктор их задаром раздаёт.

При всём разнообразии планов и ракурсов вектор духовного поиска автора остаётся неизменно устремлённым вверх. Поэтому для создания прочной связи земного и небесного нужна особенная ёмкая основа – такая, где согласованно работают все средства поэтического выражения: звуки, ритмы, рифмы, смыслы, где запросто могут уживаться образы космического и бытового порядка:

Такая тишина...
Как будто сотни пчёл
Завёрнуты в тончайшую фольгу.
Качается планеты чёлн,
Привязанный к буйку...

Энергетика большинства стихотворений тяжёлая, а впечатление книга оставляет всё-таки тёплое и светлое. По сюжетам и образам сложно проследить, где именно сквозь бурю пробивается свет. Тем не менее прочна уверенность в том, что море житейское разбушевалось понарошку, не всерьёз – поиграет и вот-вот отпустит:

Мы не могли напиться речью талой –
Она струилась мягко с языка.
Капелью брызгал смех,
звучал калимбой малой,
А ночь была пронзительно тиха.
<...>
И в час, когда уже иссякла жажда,
Ещё не разлилась зари река,
Случилось так, что мы узрели в каждом
Подземную дорогу родника.

Открывая художественную книгу, всегда ждёшь открытия себя иного, обновлённого, обогащённого духовным опытом автора, словно прошедшего его путь. Книга «Пробуждение Венеры» оправдывает эти ожидания. Сквозь острые сколы событий, через обрывы и пропасти отношений, мимо непоправимых ошибок заблуждения нас выводят на новый уровень восприятия реальности и оставляют уверенными в самом заветном.